

A woman with light brown hair styled in an updo, wearing a crown of green leaves and small white flowers. She has a blue, translucent, draped garment over her shoulders and is looking directly at the camera with a serious expression. The background is dark and textured.

ЧЕЛОВЕК 3' 2000

**ЛИЧНЫЙ
АРХИВ**

О БИОЛОГИИ И ФИЛОЛОГИИ

К 100-летию

Н.В. Тимофеева-Ресовского

¹ Нашим читателям он известен больше как замечательный рассказчик: в журнале в течение двух с половиной лет публиковались тексты магнитофонных записей его устных рассказов (см.: Тимофеев-Ресовский Н.В. Истории Тимофеева-Ресовского, рассказанные им самим // Человек. 1991. № 2–6; 1992. № 1–6; 1993. № 2.

² Александр Александрович Реформатский (1900–1978) — лингвист, преподаватель московских вузов, автор классического учебника «Введение в языковедение» и трудов по проблемам языкознания, один из создателей московской филологической школы. Близкий друг Н.В. с гимназических лет (см.: Реформатская М.А. Юные годы ровесников века // Человек. 1993. № 3. С. 130–154.

³ Речь идет о книге А.А. Реформатского «Введение в языковедение» (М., 1947).

В сентябре этого года исполняется 100 лет со дня рождения выдающегося русского ученого Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского (1900–1981). За более чем полувековую научную деятельность им написано более 250 статей и книг¹. Среди них и два представленных ниже очерка, посвященных памяти крупнейших деятелей науки, опубликованные в свое время в Германии, но не переведившиеся и не издававшиеся в России. Особенно значим второй — о глубоко чтимом и любимом учителе Николае Константиновиче Кольцове. Но и небольшая заметка о Николае Сергеевиче Трубецком дополняет наши представления о круге интересов ее автора.

О том, как попали эти статьи в архив семьи Реформатских, рассказывают предваряющие их письма: соученики по дореволюционной московской Флёровской гимназии спешат после 30-летней разлуки обменяться работами, восстановить человеческие и научные контакты. Почему для друга-языковеда могут быть «небезынтересны» посланные ему статьи? Н.С. Трубецкой — один из авторитетов в сфере профессиональных интересов Реформатского: по его собственным словам, он испытывал преклонение перед его «научным подвигом». Однако ему было хорошо известно и имя Н.К. Кольцова, как крупной фигуры, олицетворявшей подлинную биологию, разгромленную в годы лысенковщины. Но в соединении этих имен сквозит и другое. Н.В. Тимофеев-Ресовский и А.А. Реформатский понимали развитие науки как преемственность усилий крупных личностей, выдающихся не только профессионально, но и нравственно — «политически чистых» (по выражению Тимофеева-Ресовского). Такими и были жизненные пути двух ученых, которые завершились (Трубецкого в 1938 г., Кольцова — в 1940 г.) в сходной обстановке — в условиях натиска нацистского и большевистского режимов.

Н.В. Тимофеев-Ресовский — А.А. Реформатскому²

Касли — Москва

28.IV.54

Дорогой Шурка!

Позавчера получил твою книжку — спасибо! Ты угадал — я об ней узнал в 1948 г. по ругательным рецензиям и оценил³. Кроме того, мне, ни разу ее не видевши, пришлось несколько раз давать «консультации» и «объяснения» туземным студентам-заочникам (филологам и «литературщикам»); они пользовались ею во время «сессий» в библиотеках, делали выпи-

Н.В. Тимофеев-Ресовский. 1956

Е.А. и Н.В. Тимофеевы-Ресовские с сыном Андреем в Сунгуле

В 1948 г. была раз-
вернута травля лин-
гвистов, отказав-
шихся принять офи-
циально поддержи-
ваемое тогда "новое
учение" о языке Н.Я.
Марра. Их обвиняли
в отступлении от
марксистских основ
филологической на-
уки, в формализме и
космополитизме.
Предметом резких
нападков стала и
книга Реформатско-
го. После смерти
Сталина книга неод-
нократно переизда-
валась, последний
выпуск — 1999 г.

ски, а потом приставали ко мне за разъяснениями. Ну, я и плел, что мог — и как теперь вижу — даже довольно "впопад".

Последние два дня, по случаю Пасхи, у нас тут была преиз-
рядная "синекдоха" (ор. cit. стр.31: "пить — в значении неуме-
ренно употреблять спиртные напитки")⁴; то же предстоит, по-
видимому, в конце недели, по случаю 1-го мая. Погода гнусная, я
малость "простыл", хриплю и соплю пушаю, а посему нынче не
пошел в лабораторию, сижу дома и с удовольствием читаю твою
книжку; вспоминаю при сем словопрения с покойным Ник[ола-
ем] Серг[еевичем] Трубецким⁵ о "фонологии" и "фонологическо-гео-
графических" подразделениях Евразии.

Повидался с Вознесенскими⁶?

Крепко целую и обнимаю всех вас!

Твой Н. Тимофеев

Н.В. Тимофеев-Ресовский — А.А. Реформатскому

Касли — Москва

30.V.54

Дорогой Шурка!

Как твой колит? Все О.К.⁷? Очень мы рады были получить
фотографии и письма через Вознесенских. Посылаю два некро-
лога, кот[орые] тебе, может быть, будут небезынтересны. На
днях ел косатого⁸, запивал соответственно и тебя поминал.

Крепко всех обнимаю!

Твой Н. Тимофеев

26.IX.56

Дорогой Шурка!

Только что получили твое письмо и очень были рады, что:

1. Наде с Машей¹⁰, по-видимому, у нас понравилось.

2. Ты успешно поохотился и

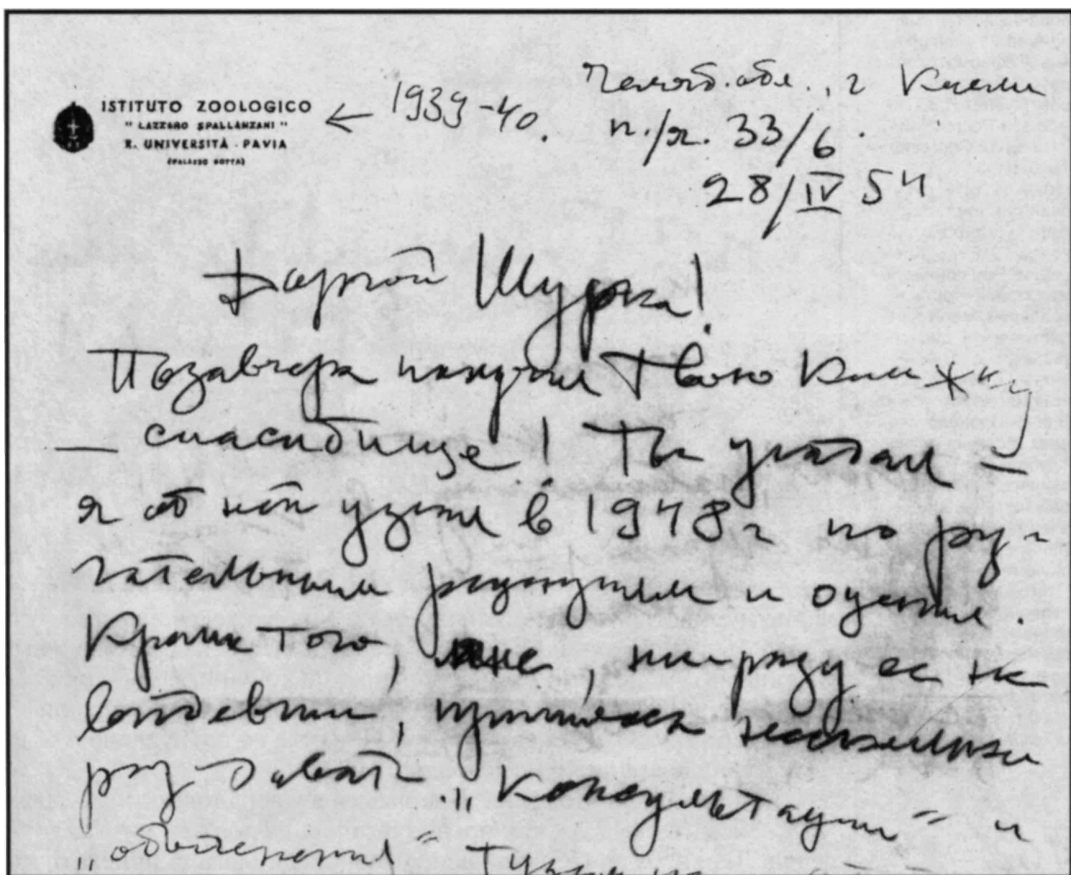
3. Малость и потрудился на пользу наук.

В конце октября будем в Москве и увидимся.

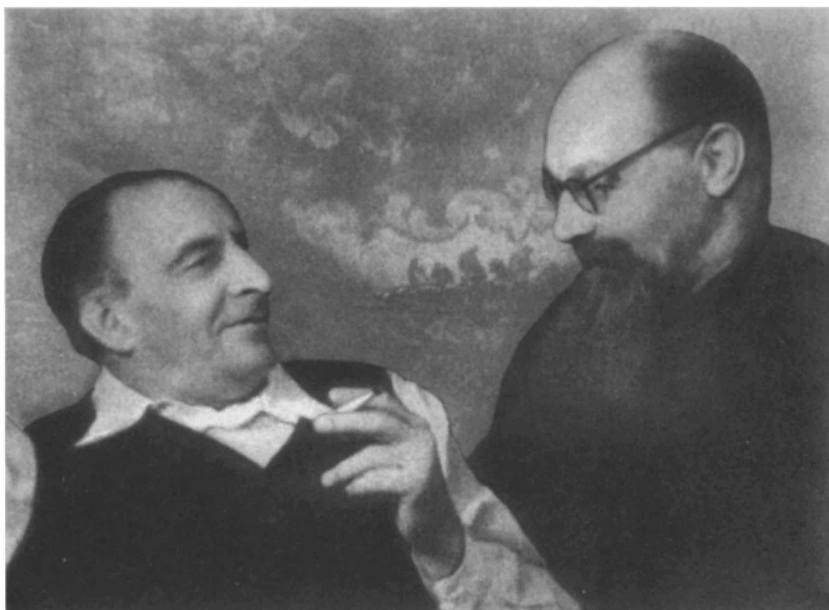
Спешу сообщить о Цвирнере¹¹. Мы его прекрасно знаем, прожили соседями в одном доме почти 15 лет. При нас же он еще переехал в Брауншвейг, получив там фонетико-психологический институт. Он абсолютно порядочный человек, образованный, культурный и даже неглупый. Я, кажется, рассказывал тебе в Москве кое-что о его работах по фонетике афазий, которыми он занимался лет 10. Чем он теперь занимается, я не знаю. В свое время он очень интересовался фонологией Трубецкого; он меня и попросил, вместе с Ельмслевым¹², написать в редактируемом им журнале некролог, который у тебя есть. Он всю жизнь был антинацистом; думаю, что и теперь политически аб-

О биологии
и филологии

Письмо
Н.В. Тимофеева-
Ресовского
А.А. Реформатскому
от 28.IV.54,
написанное
на сохранившемся
у него бланке
университета
г. Павии (Италия).

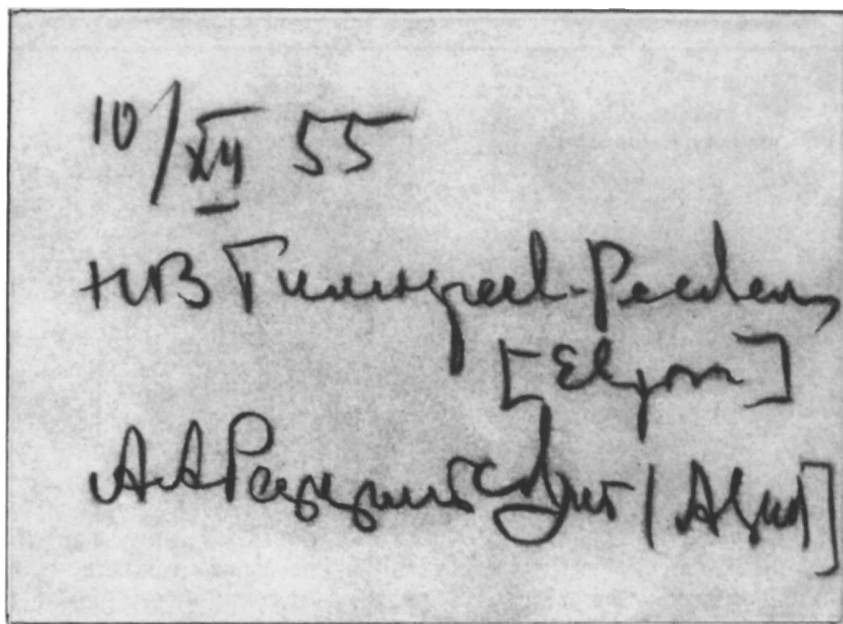

Друзья после
30-летней разлуки.
Н.В. Тимофеев-
Ресовский и А.А.
Реформатский.
Москва, 10
декабря 1955 и
надпись
на обороте
фотографии
А.А. Реформатского

⁴ Синекдоха (от греч. *synekdoche* — сопод-
разумевание) — та-
кой перенос значения
слова, когда называя
часть, имеют в виду
целое, или, называя
целое, имеют в виду
часть. Последний ва-
риант синекдохи ил-
люстрирует процити-
рованный в письме
пример из учебника
А.А. Реформатского,
который шутивно
обыгрывает Н.В. Ти-
мофеев-Ресовский.

⁵ Николай Сергеевич
Трубецкой
(1890–1938) — рус-
ский лингвист, фило-
соф, культуролог. С
конца 1919 г. в эми-
грации. Ему принадле-
жит главная роль в
создании новой линг-
вистической дисцип-
лины фонологии —
учения о звуковых за-
кономерностях языка.
В своих фонологиче-
ских исследованиях
Трубецкой стремился
выявить языковую
общность у народов,
занимающих опреде-
ленную географиче-
скую территорию.
Итоговым его трудом
стала книга “Основы
фонологии”, изданная
посмертно на немец-
ком языке в 1939 г., в
русском переводе в
1960 г. и в 2000 г. с
обширным послесло-

солютно чистый и невинный человек. Мне кажется, что тебе
было бы очень хорошо вступить в соредакторы издаваемого им
журнала; там, должно быть, собрана только “чистая публика”:
Цвирнер всегда тщательно избегал “нечистых”. При свидании
могу тебе много рассказать о нем. Пока же на сотрудничество в
его журнале вполне благословляю.

Мы все еще в Миассове и вернемся в Свердловск числа 2.X.,
3.X., 30.X. (а не 19.X., как предполагалось) я должен читать док-
лад в Ленинграде. Первоначально мы предполагали приехать в

Москву из Ленинграда после 25.X. Теперь, может быть, мы приедем в Москву до Ленинграда. Когда выяснится окончательно — напишем. Крепко целуем всех! <...>

Леля¹³
Н.Тимофеев

Н.С. Трубецкой¹⁴

К приведенному выше, подробному и особенно тепло и тонко написанному отклику Л. Ельмслева (что так хорошо соответствует личности умершего ученого) я хотел бы добавить несколько строк, которые осветят влияние и личность Н.С. Трубецкого еще и с другой стороны, имевшей, однако, решающее влияние на его деятельность как лингвиста и особенно на развитие его фонологии.

Н.С. Трубецкой был не только сыном известного русского философа Сергея Трубецкого, но и племянником может быть еще более интересного философа Евгения Трубецкого. Последний придерживался — наряду с Соловьевым, но несколько в другом аспекте — старой традиции культурно-философского и философско-исторического направления русской религиозной философии. Это направление, чьи истоки уходят в XVI–XVII века, пережило особый взлет в середине XIX века в группе Киреевский — Хомяков — Самарин. После временного спада во второй половине XIX века это направление вновь ожило на рубеже столетий в деятельности Соловьева, Леонтьева, Данилевского и затем Е. Трубецкого и привело с начала XX века к расцвету “новой русской философии” в ее различных, но внутренне связанных течениях. Одни из них были более ориентированы на систему (школа “идеалистического реализма”, Н. Лосский, С. Франк), другие — на этику (Н. Бердяев), философию истории (Карсавин) либо теологию (Флоренский, Булгаков, Флоровский). Общим для всех этих направлений, наряду с отчетливо ощутимыми христианскими основами философии, был явно выраженный интерес к описанию и пониманию как духовного, так и этно-географического облика России.

К этой традиции и к этой среде принадлежал Н.С. Трубецкой. В духе этой традиции и, с другой стороны, в связи со своими языковедческо-этнологическими интересами он также попробовал охарактеризовать и определить русский культурно-исторический круг. После своего вынужденного бегства из России из-за характера и исхода гражданской войны Н.С. Трубецкой основал маленькую “группу”, которая задалась целью создать новую философию истории на подчеркнута геополитически-этнологических основах. К числу самых интересных и активных членов этой “группы” относились, помимо самого Трубецкого, философ и историк Карсавин, историк [Г.В.] Вернадский, географ Савицкий, правовед Алексеев и публицист Сувчинский. Трубецкой был и оставался до самой смерти духовным главой этой группы, которая в 1922–1931 годах выпустила целый ряд публи-

О биологии
и филологии

ваем А.А. Реформатского. Лингвистические изыскания Н.С. Трубецкого смыкаются с его работами историко-философской проблематики, написанными с позиций евразийства, одним из начинателей которого он являлся.

⁶ Сергей Александрович (1892–1958) и Елизавета Александровна Вознесенские (1896–1986) — друзья Тимофеевых-Ресовских по работе на секретном объекте в поселке Сунгуль на Южном Урале. С.А. Вознесенский в мае 1953 г. был реабилитирован, получил свободу передвижения и ко времени написания письма уже приезжал в Москву и познакомился с Реформатскими.

⁷ О'кей.

⁸ По-видимому, имеется в виду “косатый селезень”.

⁹ В марте 1955 г. с Н.В. Тимофеева-Ресовского была снята судимость, “объект” расформировывался, и в августе вместе с группой сотрудников он перебазировал свою лабораторию биосфизики в Свердловск в Институт биологии Уральского филиала АН СССР. В состав лаборатории вошла также организованная им биостанция “Миассово” в Ильменском заповеднике на берегу озера Большое Миассово, которая вскоре стала одним из центров возрождения генетики в нашей стране.